

УДК 340.158

ХИЩЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ДОКТРИНА, ПРАКТИКА (ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Багаев Ибрагим Зазаевич

Магистрант 1 курса
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации», Москва

Ушаков Руслан Михайлович

Студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», Саратов

Аннотация

В статье рассмотрены теория и практика реализации института хищения социалистической собственности в уголовном законодательстве СССР с позиции историко-правового анализа. На основе изучения соответствующего нормативно-правового материала, практики его реализации в период Великой отечественной войны и положений доктринальных источников авторы приходят к заключению, что в 1930–1940-е гг. советское законодательство развивалось в направлении усиления уголовной ответственности за преступления в сфере хищения социалистической собственности, что являлось составной частью уголовно-правовой политики, направленной на приоритетную защиту публичных имущественных интересов.

Ключевые слова: социалистическая собственность, хищение, уголовная ответственность, лишение свободы, публичная собственность, уголовно-правовая политика.

THEFT OF SOCIALIST PROPERTY: LEGISLATION, DOCTRINE, PRACTICE (PERIOD OF THE 1930S AND WORLD WAR II)

Ibragim Z. Bagaev

Master of the 1st course
Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow
ibragim.bagaev@gmail.com

Ruslan M. Ushakov

Student of the 4st course

Saratov State Law Academy, Saratov

rafikov.ruslan@list.ru

ABSTRACT

The article considers the theory and practice of implementing the institution of theft of socialist property in the criminal legislation of the USSR from the point of view of historical and legal analysis. Based on the study of the relevant legal material, the practice of its implementation during the Great Patriotic War and the provisions of doctrinal sources, the author concludes that in the 1930-1940s. Soviet legislation developed in the direction of strengthening criminal liability for crimes in the field of theft of socialist property, which was an integral part of criminal law policy aimed at the priority protection of public property interests.

Keywords: socialist property, theft, criminal liability, deprivation of liberty, public property, criminal law policy.

Данная тема является актуальной, так как в наше время наблюдаются преступные деяния, направленные на хищение публичной собственности, во многих аспектах схожие с конструкцией составов хищения социалистической собственности, предусмотренных в уголовном законодательстве СССР.

Целью исследования является анализ теории и практики реализации уголовно-правовых норм в области хищения социалистической собственности в период Великой Отечественной войны.

Указанный временной промежуток характеризуется сменой вектора проводимой государством уголовно-правовой политики в аспекте усиления охраны социалистической собственности. Это было обусловлено изменением содержания и структуры общественных отношений в данный период, ростом количества преступной активности, в особенности – в годы войны. Государством не допускалось хищение такой собственности, так как она являлась основой экономического могущества СССР. Социалистическая собственность охранялась всеми возможными способами, в том числе – посредством применения мер уголовной ответственности. Статья 131 Конституции СССР 1936 г. закрепляла, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа [1].

Следует указать, что в 1930-е годы в процессе проведения коллективизации и индустриализации и последовавшего голода в ряде регионов страны (1932-1933 гг.) количество мелких краж фуража и продовольствия в колхозах приобрело огромные масштабы. А потому логично, что понятие «хищение социалистической собственности» было юридически закреплено только в 1932 году [2].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, действовавший в период Великой Отечественной войны, формально закреплял множество составов преступлений, связанных с хищением социалистической собственности [3]. В частности, в главах, предусматривающим наказания за должностные, колхозные, имущественные преступления, закреплялся целый ряд статей: например, ст. 109 – злоупотребление служебным положением, ст. 116 – растрата, ст. 162 – кража, ст. 169 – мошенничество и др. Неизменным в советском уголовном законодательстве являлось различие в санкциях, так как Уголовный кодекс предусматривал более строгую ответственность за хищение социалистической собственности, чем за подобные посягательства в отношении

имущества граждан. Так, если за кражу личного имущества был предусмотрен максимальный срок наказания по УК 1926 г. год лишения свободы, то за простую кражу государственного имущества максимальное наказание составляло 2 года, квалифицированную — 5 лет. Если за мошеннические действия в отношении частного лица максимальный срок лишения свободы был установлен в 2 года, то за те же действия в отношении государственного учреждения — 5 лет. Верхняя санкция по статьям УК РСФСР 109, 116 и 129 достигала 10 лет лишения свободы. Иными словами, поскольку хищение социалистической собственности — преступление, посягающее, в сущности, на публичный интерес, то закономерно, что наказание за него было установлено более жёсткое, чем за хищение, совершаемое в отношении имущества отдельных граждан.

Вместе с тем 7 августа 1932 года выходит постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», являющееся одним из проявлений сталинской репрессивной политики и именуемое в литературе «Законом о пяти колосках». Данным законом было предусмотрено, что любое противозаконное овладение социалистической собственностью могло быть квалифицировано как хищение. Для того, что квалифицировать деяния лица по «Законоу о пяти колосках» необходимо было доказать корыстный и умышленный характер его действий [8].

Однако следует понимать, что именно в результате коллективизации образовался обширный массив общественной собственности. Причем новоиспечённые колхозники, ревностно защищавшие своё имущество, как правило, не горели желанием столь же рьяно заботиться о колхозном добре. Мало того, многие из них и сами норовили украсть то, что плохо лежит [10, с. 100-104].

ЦК ВКП(б) и СНК СССР 8 мая 1933 года издают совместную инструкцию «О прекращении применения массовых выселений и острых форм репрессий в деревне» [11]. Отметим, что Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года с того момента применялось только для наиболее серьёзных, крупномасштабных фактов хищений.

Пленумом Верховного Суда СССР еще задолго до начала войны было обращено внимание на то, что ответственные за сохранность государственного общественного имущества лица должны нести повышенную ответственность за хищение такого имущества [8]. Как результат, возросла ответственность организаторов и попустителей хищения.

В 1940 г., в условиях подготовки к надвигающейся войне, ужесточается и уголовная ответственность за мелкие кражи с производства. Ранее дела о так называемых фабрично-заводских кражах материалов и инструментов направлялись в товарищеские суды на производстве для их рассмотрения, накладывались такие взыскания, как возмещение время, общественное порицание и увольнение с работы и исключение из профсоюза [4]. Однако 10 августа 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, в связи с которым было установлено наказание за мелкую кражу народного имущества в виде одного года тюремного заключения (ст. 162, пункт «е» УК РСФСР) [5], что имело особое значение для усиления борьбы с хищениями и растратами. В течение 1940-1945 гг. в соответствии с данным Указом ежегодно осуждалось 60 тыс. человек, из них 40-60% — к наказаниям, не связанным с лишением свободы [4].

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 08.01.1942 года № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» [6] было указано, что кражи в период военного времени должны квалифицироваться как кражи, совершенные во время общественного бедствия, — по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Более тяжкие кражи такого рода, а именно совершенные неоднократно, или

группой лиц или рецидивистами, или при иных особо отягчающих обстоятельствах, должны квалифицироваться по аналогии с бандитизмом по ст. 59 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Однако в сфере правоприменения на местах существовали «перегибы». Депутат Верховного Совета [РСФСР](#) и [СССР](#) И.Т. Голяков в своей работе «Усилить борьбу с хищениями социалистической собственности» уделяет внимание проблемам деятельности судов, связанные с неправильной квалификацией преступлений [7]. Автор отмечает, что суды продолжают антигосударственную практику привлекая и осуждая воров и растратчиков не за хищение или растрату, а за «злоупотребление властью», поскольку виновный является должностным лицом. Он приходит к выводу, что необходимо расширить практику прокуратуры по опротестованию подобных приговоров, исправлять приговоры по делам о хищениях и растратах и осуществлять дополнительные меры наказания в виде конфискации имущества и поражения в правах осужденного.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует заключить, что в 1930–1940-е гг. советское законодательство развивалось в направлении усиления уголовной ответственности за преступления в сфере хищения социалистической собственности. Такие меры являлись составной частью уголовно-правовой политики сталинского режима, направленной на приоритетную защиту интересов социалистического государства. После смерти Сталина меры уголовного законодательства по борьбе с хищениями социалистической собственности были несколько смягчены, однако и в дальнейшем задача по противодействию посягательствам на публичную собственность, то есть имущественные интересы государства, оставалась одной из главнейших в советском уголовном праве.

Список литературы

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
2. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности» // Собрание законов СССР. 1932. № 62. Ст. 12.
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600
4. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008. Ст. 316.
5. Исаев М. М. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. М., 1948. Ст. 5.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
7. Голяков И.Т. Усилить борьбу с хищениями социалистической собственности // Социалистическая законность. 1942. № 2. Ст. 10-11.
8. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1940 г.) / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1947. Ст. 8.
9. Газета Известия. 1932, 8 августа. № 218 (4788).
10. Пыхалов И.В. «Закон о пяти колосках» // Terra Humana. Научно-теоретический журнал. 2011. № 4. Ст. 100-104.
11. Инструкция ЦК ВКП(б), СНК СССР от 08.05.1933 № П-6028 «О прекращении применения массовых выселений и острых форм репрессий в деревне» // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 2014. Л. 33-34.

References

1. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of 05.12.1936). *Izvestija CIK Sojuza SSSR i VCIK* [News of the CEC of the USSR and the Central Executive Committee of the Soviets of Workers', Peasants', Red Army and Cossack Deputies], 1936, no. 283. (in Russian).
2. The decision of the CEC of the USSR SNK from 07.08.1932 (On protection of property of state enterprises, kolkhozes and cooperatives, and strengthening of public socialist property). *Sobranie zakonov SSSR* [Collection of laws of the USSR], 1932, no. 62, p. 12. (in Russian).
3. Resolution of the Central Executive Committee of 22.11.1926 (On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR of the 1926 edition) (together with the (Criminal Code of the RSFSR). *Sobranie uzakonenij RSFSR* [Collection of Laws of the RSFSR], 1926, no. 80, p. 600. (in Russian).
4. Solomon, P. *Sovetskaja justicija pri Staline* [Soviet justice under Stalin]. Moscow, ROSSPEN, 2008. P. 316. (in Russian).
5. Isaev M. M. *Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 04.06.1947 g.* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 04.06.1947]. Moscow, 1948. P. 5. (in Russian).
6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 22, 1941 (On the military situation). *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR], 1941, no. 29. (in Russian).
7. Golyakov I. T. *Usilit' bor'bu s hishhenijami socialisticheskoj sobstvennosti* [Strengthen the fight against the theft of socialist property]. *Socialisticheskaja zakonnost'*, 1942, no. 2, pp. 10-11. (in Russian).
8. Golyakov I. T. *Sbornik postanovlenij Plenuma i opredelenij kollegij Verhovnogo Suda SSSR (1940 g.)* [Collection of resolutions of the Plenum and rulings of the Collegiums of the Supreme Court of the USSR (1940)]. Moscow, 1947. P. 8. (in Russian).
9. *Gazeta Izvestija* [The Newspaper Izvestia], 8 August 1932, no. 218 (4788). (in Russian).
10. Pykhalov I. V. *Zakon o pjati koloskah* [The law on five spikelets]. *Terra Humana. Nauchno-teoreticheskij zhurnal*, 2011, no. 4, pp. 100-104. (in Russian).
11. Instruction of the Central Committee of the CPSU(b), SNK of the USSR of 08.05.1933 No. P-6028 (On the termination of the use of mass evictions and acute forms of repression in the village). RGASPI. F. 17. Op. 3. d. 2014. pp. 33-34. (in Russian).